

ложения и способов выражения грамматического значения определенности/неопределенности, а это в свою очередь отражается на морфологическом оформлении членов предложения, обусловленном логической (смысловой) интонацией. Таким образом, в живой речи порядок слов весьма подвижен, но не произволен.

В монографии выясняется, почему в одних случаях непосредственный объект действия выражается словом в форме основного падежа, в других аналогичных случаях — словом в форме творительного падежа; почему в одних конструкциях слово, обозначающее субъект действия, оформляется основным падежом, в других — направительным. Е. И. Ромбандеева объясняет, что слово, обозначающее логически прямой объект действия, оформляется творительным падежом в том случае, если этот объект говорящему известен заранее, известен вообще, и, кроме него, в предложении еще имеется объект, воспринимаемый говорящим как определенный по ситуации. Слово, обозначающее такой объект, оформляется основным падежом. Имя существительное, называющее субъект действия, оформляется суффиксом направительного падежа, а глагол — обязательно суффиксом *-ше* в том случае, если этот субъект действия говорящим воспринимается как определенный. Такая трактовка сложного грамматического материала мансийского языка дается впервые. Она основана на прекрасном знании родного языка, без которого было бы очень трудно выявить столь тонкие семантические различия многих синтаксических конструкций языка.

<https://doi.org/10.3176/lu.1980.2.13>

Л. А. Алиткина, *Имя прилагательное в селькупском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Томск 1978.*

7 декабря 1979 года на заседании Специализированного совета Д 002.17.04 при Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР состоялась защита кандидатской диссертации Л. А. Алиткиной на тему «Имя прилагательное в селькупском языке» (научный руководитель — кандидат филологических наук доцент Э. Г. Беккер, Томск). Официальными оппонентами выступили доктор фи-

Анализируя сложные предложения, автор считает, что связь между предложениями в них в основном бессоюзная.

Есть в работе некоторые недочеты, кое-где схематично изложение материала, не всегда доведены до конца исследования отдельных положений синтаксиса. Так, вопросу примыкания числительного уделено очень мало внимания, не приводится ни одного примера на примыкание порядковых числительных. Было бы полезно развернуть разбор синтаксических конструкций с деепричастными и причастными оборотами. Они специфичны для мансийского языка и представляют интерес для финно-угроведов. Ограничен и материал по назывным предложениям, хотя они также специфичны в языке и важны при изучении исторического синтаксиса мансийского языка. Надеемся, что Е. И. Ромбандеева и ее последователи продолжат изучение вопроса.

Синтаксическая конструкция мансийского языка довольно сложна. Она представляет научный и практический интерес для исследователей финно-угорского языкознания в сравнительном и историческом плане. Полагаю, что книга Е. И. Ромбандеевой «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» вызовет интерес не только у специалистов финно-угроведов, но и у практиков — учителей школ, учащихся Ханты-Мансийского педагогического училища и студентов вузов.

Е. А. КУЗАКОВА (Калининград
Московской обл.)

логических наук Н. М. Терещенко (Ленинград) и кандидат филологических наук доцент В. С. Бибилова (Томск). Ведущим учреждением был Тартуский государственный университет.

Селькупский язык — один из самых интересных в самодийской языковой семье, но в наши дни быстро уменьшается количество людей, которые им владеют. Поэтому первоочередной задачей

самодийского языкознания является сбор материала по селькупскому языку. Новые селькупские данные срочно нужны исследователям всех самодийских и финно-угорских языков для успешного проведения сравнительно-исторического анализа. Задачи исследования селькупского языка намечены в планах научно-исследовательской работы Московского государственного университета, Томского педагогического института, Сибирского отделения Академии наук СССР. Работа Л. А. Алиткиной является органичной частью той исследовательской деятельности, которая широко развернулась в Томском педагогическом институте и направлена на всестороннее изучение селькупского языка. В Томске накоплен большой материал по всем говорам этого языка и ныне одновременно со сбором нового материала ведется обработка уже собранного материала. Эта обработка, в свою очередь, дает возможность целесообразно планировать сбор дополнительного материала.

Новизна работы Л. А. Алиткиной состоит прежде всего в том, что до нее никто не предпринимал попытки целиком описать и проанализировать категорию прилагательного в селькупском языке. В частности, автор впервые рассматривает селькупские прилагательные-цветообозначения. В результате мы получаем систематический обзор, лексико-семантическую классификацию и анализ словообразовательной структуры прилагательных в селькупском языке. В основном для анализа использован новый лингвистический материал, хранящийся в рукописном фонде Томского педагогического института. Л. А. Алиткина и сама собирала селькупский материал в экспедициях в 1970—1975 гг.

Во введении автор излагает точки зрения разных исследователей на происхождение категории прилагательного и констатирует, что существительные по отношению к прилагательным первичны. Селькупские прилагательные Л. А. Алиткина рассматривает в качестве лексико-грамматической категории с определенными семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками.

Первая глава посвящена описанию семантической характеристики двух основных групп селькупских прилагатель-

ных (качественных и относительных) и способов выражения значения степеней качества и сравнения. Автор отмечает, что группа прилагательных с притяжательным значением в селькупском языке малочисленна, она делает это в разделе «Грамматические признаки качественных имен прилагательных» (!?). Л. А. Алиткина выявляет ряд суффиксов субъективной оценки прилагательных (-*ka*, -*čika*, -*tā*, -*lag* (*ql*)), которые придают корневым морфемам прилагательных значения уменьшительности, ослабления признака, ограничения или неполноты качества. Описывается (обычный для уральских языков) синтаксический тип выражения в селькупском языке сравнительной степени «номинатив + аблатив + положительная степень прилагательного» и превосходной степени «номинатив + *weš* 'весь' + аблатив + положительная степень прилагательного». Удачна попытка автора охарактеризовать селькупские прилагательные по семантическим признакам. Но попытки этимологизировать селькупские названия цвета в некоторых случаях не удалась. Автор правильно указывает, например, на несомненную связь в селькупском между словами 'белый' и 'снег' (которые можно реконструировать в прасамодийском в одинаковой форме *sgr, см. J. Janhunen, *Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien*, Helsinki 1977, с. 138). Но вряд ли допустимо, что 'черный' в селькупском языке получен из 'тайга, чаша, лес' (ср. и кам. *sāyār* 'черный'), а 'красный' — из 'талы́к', как предполагает Л. А. Алиткина (скорее можно предположить обратное, так как оба слова — производные от прасам. *nār - 'красный', см. там же, с. 105—106).

Во второй главе рассматривается словообразование селькупских прилагательных. Глава начинается со схоластических «Общих замечаний», не имеющих почти никакого практического значения для выявления словообразовательных моделей селькупских прилагательных. В рабочей части представлен богатый и интересный материал. Но никак нельзя согласиться с автором, когда она утверждает, что ряд селькупских прилагательных образуется путем присоединения суффикса прилагательных -*l*, -*l*, -*l*, -*i* к

падежным формам инструменталя-комитатива, локатива и генитива имен: Л. А. Алиткина здесь некоторые словообразовательные суффиксы ошибочно рассматривает в качестве падежных окончаний (совсем иной вопрос, конечно, что часть этих суффиксов может иметь в историческом плане этимологическую связь с падежными окончаниями). В отношении локатива она и сама сомневается в правильности предположения и выдвигает под чертой альтернативную возможность (правильную!) производной основы. В случае предполагаемого генитива укажем для сравнения источник, которым автор усердно пользуется: T. Lehtisalo, *Über die primären ugralischen ableitungssuffixe*, Helsinki 1936, с. 123.

Очень сложны и интересны процессы образования прилагательных от глаголов в селькупском языке. Здесь автором проделана особенно большая работа и получены хорошие результаты. Как можно было и ожидать, картина здесь пестрая, материал очень большой.

Заключает главу раздел об образовании прилагательных в селькупском языке путем словосложения. В этом разделе автору пришлось давать много самостоятельных решений частных вопросов в обстановке наслоения суффиксов

на основы и этих осложненных основ друг на друга. Она хорошо справилась с классификацией и разбором материала.

Работу завершает заключение, в котором подводятся итоги результатам исследования. Сделано это кратко, обдуманно и наглядно.

Библиография говорит о хорошем знании автором литературы по специальности и по вопросам общего языкознания. Однако имеются некоторые опечатки и неточности.

Результаты работы Л. А. Алиткиной имеют немалое значение для исследования самодийских и всех уральских языков, а также для общего языкознания. Аккуратно собранные и тщательно проработанные данные по селькупским прилагательным могут быть учтены при составлении научной грамматики селькупского языка, селькупско-русского словаря, способствуют дальнейшему исследованию строя самодийских языков в сопоставлении с финно-угорскими, а также ареально связанными с ними языками. Эти данные пригодятся в преподавании самодийских языков и финно-угроведения в вузах (Московском, Ленинградском, Тартуском университетах, Томском педагогическом институте и др.).

АГО КЮННАП (Тарту)